

Щербакова Варвара Александровна

студентка

Научный руководитель

Гусева Галина Викторовна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»

г. Иркутск, Иркутская область

«РУССКАЯ ПРАВДА» КАК ПЕРВЫЙ СВОД ЗАКОНОВ В ДРЕВНЕЙ РУСИ

***Аннотация:** огромное значение для Древней Руси имел свод законов «Русская Правда». Законодательство, созданное в XI–XII вв., регулировало ключевые аспекты общественной жизни: правовое положение населения, социальные отношения, имущественные вопросы, преступления, судопроизводство и др. В статье анализируется содержание этого документа, который заложил фундамент современной правовой системы России.*

***Ключевые слова:** «Русская Правда», Древняя Русь, преступление, наказание, свод законов.*

Важность и значимость Русской Правды не вызывает вопросов у правоведов и историков, однако, как именно она повлияла на правовую систему Руси и дальнейшее развитие права, зачастую обсуждается в научных кругах. Более того, важно определить, какое значение рассматриваемый древнейший правовой акт имел в становлении современной системы права и какое воздействие оказал на сегодняшнее законодательство России.

Целью данной работы является анализ Русской Правды [1] как первого наиболее значимого правового памятника в истории российского государства. Изучение данного акта позволит оценить положение населения Древнерусского государства, получить представление об их образе жизни, имеющейся социальной иерархии и положении сословий, способах торговли и заключения договоров, проанализировать наиболее серьезные преступления, способы наказания и

вопросы судопроизводства. Заметим, что законодательное регулирование создает первоочередные рамки, обеспечивающие как возможности, так и барьеры [2, с. 52]. Петрова М. Е. отмечает, что содержание этого сборника преимущественно регулирует отношения частного права, однако в нем присутствуют нормы, которые можно отнести к публичному праву [3].

Начнём с анализа правового положения населения по Русской Правде. Свободные люди – слой населения, который имел право владеть имуществом, а также участвовать в народных собраниях, их статус был значим, а наказания за убийство свободного человека было крайне суровым. По данному акту, применялись следующие виры (штрафы за убийство): за княжеского приказчика, сельского или земледельческого, ремесленника и ремесленницу – 12 гривен. В ст. 88 упоминаются «свободные женщины», их убийство приравнивается к убийству мужчин, если убитая была виновна, виновник платит 20 гривен. Взыскание за убитого русина, княжьего воина, купца, боярского тиуна, мечника, церковного человека, словенина, княжеского слуги, конюха или повара – 40 гривен. А вот жизнь «княжьего мужа» охранялась двойной вирой (80 гривен) – высшим штрафом.

Рассмотрим категории зависимого населения. За их убийство штраф предусматривался меньший. Жизнь княжьего слуги, холопа, рядовича и смерда оценивалась в 5 гривен, рабыни – 6 гривен. За дядьку так же, как и за кормилицу, – 12 гривен, и не имеет значения, кем они были – холопами или свободными. Чем выше сословие, тем больше стоит жизнь. Интересно что в Русской Правде есть штраф за вырывание бороды – 12 гривен. Исходя из размера штрафа, можно понять, что этот элемент внешнего вида очень ценился.

В «Русской Правде» регламентировался сбор пошлин. Они могли взиматься в разных случаях. К примеру, за принесение присяги по делам об убийстве, о земле, об освобождении от холопства, с вирных дел и с прочих тяжб. Это было необходимо для содержания строителей городских стен, для строительства мостов и так далее. Ст. 86 гласит, что сбор за испытание железом – 40 кун, мечнику – 5, отроку – полгривны.

В акте предусматривались различные виды преступлений, среди которых: против личности (например, убийство, членовредительство, удар мечом) и имущественные, к которым относились татьба, повреждение или уничтожение чужого имущества, злостная неуплата долга. Субъектами правонарушений могли быть все, кроме холопов, так как полную ответственность за него нес его господин [4]. Иншаков О.В. утверждает, что обида (так называли преступление на Руси) в Русской Правде отражает не только нанесение личного, но и семейного ущерба, что важно при его оценке и возмещении [5]. Приведем некоторые размеры штрафов за различные правонарушения. Например, за потерю руки, ноги, глаза или носа виновный платит 20 гривен штрафа и 10 гривен потерпевшему, за отрубленный палец – 3 гривны штрафа и 1 гривна кун потерпевшему. При наличии свидетелей или побоев – штраф 3 гривны, зачинщику – 60 кун.

Русская Правда предусматривала штрафы за кражу животных. Урочная плата за кражу скота: за кобылу – 60 кун, за трёхлетку (кобылу или корову) – 30 кун. За вола, за жеребца неезженого – 1 гривна, за корову – 40 кун, за теленка, овцу, свинью – 5 кун, за барана – ногата, за жеребенка – 6 ногат. Иногда размер штрафа зависел не только от вида животного, но и от того, кому оно принадлежало. Если украдут княжьего коня, то штраф будет составлять 3 гривны, если смердьего коня, то 2 гривны.

Часть статей Русской Правды посвящены регулированию имущественных отношений. Объектами имущественных отношений являлись земли и угодья, движимое имущество и холопы. Если у кого-то что-то пропадало, то потерпевший должен был заявить о том на торгу, а после опознать пропавшее. Если по определенным признакам пропажа узнавалась, то вещь возвращалась хозяину. Однако в соответствии со ст. 35, присвоить свою найденную вещь нельзя было, не заявив об этом и не вызвав третье лицо, у которого найдена вещь, на очную ставку. Лицо, у которого была найдена вещь, должно было оправдаться и рассказать, у кого она приобретена. Если объяснения не будет, лицо будет отвечать за воровство.

В рассматриваемом акте значительное количество норм посвящено наследованию. Рыбакова С.А. заметила, к вещам, переходящим по наследству, относят только движимость, двор, товар и скот. А земля на тот момент еще не являлась объектом права частной собственности, а значит, не могла передаваться по наследству [6]. Шмакова А. Е. подчеркивает, что «в период действия Русской Правды наследование ограничивалось тесным кругом семьи (супруги, дети, родители). Наследственное имущество в Русской Правде именовалось «статок» или «задница» [7]. Сыновья – это главные наследники. Дочери наследуют только при их отсутствии. Имущество бездетного смерда переходит князю, а незамужним дочерям выделяется только часть из наследства. Дети от рабы получают лишь свободу. Вдова получает общее с мужем имущество в управление. Мать может передать наследство дочери, если сыновья были к ней «злы».

Присутствуют и процессуальные нормы. В судопроизводстве появились истец и ответчик, а свидетели стали важным субъектом в поисках истины. Суд проходил на «княжеском дворе». Как отмечает Прокофьева С. М., свидетелей, согласно требованию законодательства, должно быть двое [8]. Слова свидетелей были ключевым доказательством в суде. Для оправдания требовалось 7 свидетелей, для иностранцев и варягов – 2. При покупке на рынке краденого покупатель должен был представить 2 свободных свидетелей; если он не знал о краже, эти свидетели обязаны были принести за него присягу. В ст. 52 указано, что долг до 3 гривен без свидетелей прощается, свыше – возвращается. Конев А. Н. обратил внимание, что впервые объективизируется выраженная в денежном эквиваленте ответственность общины [9]. При недостатке улик применялись ордалии, иначе называемые «суд Божий». Ст. 21 предусматривает ордалии, если истец требует суда, а доказательств у ответчика нет. Если убийца не найден, платится «дикая вира».

«Русская Правда» – первый письменный закон Древней Руси, заменивший кровную месть штрафами и закрепивший социальное неравенство. Система защищала собственность, вводила понятие истца и ответчика, а при нехватке улик использовала «Божий суд» и коллективную ответственность общины (виру).

Этот свод правил ограничил личную расправу, укрепил власть князя и стал фундаментом единого правового поля страны.

Список литературы

1. Русская правда Пространная редакция. – URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/RP/prp.htm> (дата обращения:06.05.2026).

2. Гусева Г.В. Формирование механизма комплексного развития территории жилой застройки в регионе / Г.В. Гусева // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2022. – №2 (48). – С. 49–53. – DOI 10.18324/2224-1833-2022-2-49-53. – EDN MHRHBD.

3. Петрова М.Е. «Русская Правда»: подлинно русский источник права или заимствованный? Частное или публичное право / М.Е. Петрова // Молодой ученый. – 2025. – №20 (571). – С. 534–535. EDN OHWVLM

4. Гусева Г.В. Правонарушение: теоретико-исторический аспект / Г.В. Гусева, Ж.В. Самойлова // Евразийский юридический журнал. – 2024. – №5 (192). – С. 86–88. – EDN LITLPL.

5. Иншаков О.В. Отражение эволюции института семьи в Русской Правде / О.В. Иншаков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. – 2007. – №9. – С. 5–12.

6. Рыбакова С.А. История зарождения и становления наследственного права в России / С.А. Рыбакова // Марийский юридический вестник. – 2008. – №6. – С. 30–39. EDN VJKGMV

7. Шмакова А.Е. Становление и развитие института наследования в Российской Федерации / А.Е. Шмакова // Научные исследования: от теории к практике: материалы конф. (Сибирский юридический университет, Омск). – URL: <https://conf.siblu.ru/stanovlenie-i-razvitie-instituta-nasledovaniya-v-rossiyskoy-federacii> (дата обращения:06.05.2026).

8. Прокофьева С.М. Становление и развитие институтов доказательств / С.М. Прокофьева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД. – 2013. – №2 (58). – С. 102–107. EDN QYTSHF

9. Конев А.Н. Идеология разрешения конфликта по Русской Правде (XI–XII вв.) / А.Н. Конев // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – №4 (48). – С. 8–14. EDN YSIIGD